

**МИНОБРНАУКИ
РОССИИ**

**Гжельский
государственный
университет**

**Материалы
международного научного форума
«Образование. Наука. Культура»
(22 декабря 2021 г.)**

Сборник научных статей

**Часть 5
Международная
научно-практическая конференция
«Актуальные вопросы
гуманитарных, социальных и естественных наук»**

**Гжель
2022**

УДК 51, 62, 66, 67, 69, 81, 82, 140, 323, 796
М 34

М 34 **Материалы международного научного форума «Образование. Наука. Культура» (22 декабря 2021 г.).** В 5 ч. Ч. 5. Международная научно-практическая конференция «Актуальные вопросы гуманитарных, социальных и естественных наук». [Электронный ресурс]: сборник научных статей / Отв. ред. Н. В. Осипова. – Гжель: ГГУ, 2021. – 222 с. // ГГУ: [сайт]. – Режим доступа: <http://www.art-gzhel.ru/>

В настоящее научное издание вошли материалы докладов международной научно-практической конференции «Актуальные вопросы гуманитарных, социальных и естественных наук», состоявшейся в рамках международного научного форума «Образование. Наука. Культура» в Гжельском государственном университете 22 декабря 2021 г.

А. А. Кирюшкина

Гомельский государственный университет им. Ф. Скорины, Республика Беларусь г. Гомель

ОФОРМЛЕНИЕ АРТИКЛЕМ ИМЕНИ СУЩЕСТВИТЕЛЬНОГО ВО ВНУТРЕННЕЙ РЕЧИ

Вопрос грамматического оформления имени при передаче внутренней речи представляет особый интерес в связи с тем, что здесь мы сталкиваемся с отступлениями от традиционных правил детерминации, например, отсутствием артикля при сохранении существительными значения предметности.

Проблема отсутствия артикля или использования его нулевого варианта – одна из самых сложных во французской грамматике. Опускание детерминатива обычно связывается либо с пережиточными явлениями языка (архаизмами, пословицами, поговорками), либо с утратой существительным значения предметности и его переходом в другую часть речи, либо со стилистическими причинами [4, с. 90].

Проблема внутренней или «мысленной» речи тесно связана с мышлением как высшей ступенью человеческого познания, поскольку она возникает там, где устанавливается отношение между субъектом и объектом (как в процессе познания, так и самопознания). Внутреннюю речь, согласно А. Н. Соколову, мы находим почти во всех формах и процессах мышления, во всех сознательных восприятиях, действиях и переживаниях в виде вербальной интерпретации ощущений и восприятий [5, с. 149].

Специфика внутренней речи заключается в том, что она не представляет собой сообщения и не привязана к адресату [1, с. 364]. Отметим, однако, что некоторым видам внутренней речи характерен «перенос прагматических ситуаций в психологический мир человека» [1, с. 367]. В этом случае внутренняя речь обращена к реальным лицам, входящим в круг общения субъекта, но присутствующим в момент речи лишь в сознании. В роли адресата может выступать и высшая сила (просьбы, молитвы, исповеди, обеты) и сам субъект (самоуговоры, самооценки, обещания самому себе). Однако привязанность к фиктивному адресату, равно как и самоадресованность не дают основания сравнивать интериоризованные речевые акты с коммуникативными, так как субъект мыслей знает, что фиктивный адресат его не услышит, а высшая сила (всезнающий Бог) не нуждается ни в пояснении чего-либо, ни в оценке [4, с. 101]. Самому же себе ничего нового сообщить невозможно. В психологии существует такое понятие как «общность апперцепции», которая создается психологической близостью собеседников. Так вот эта общность апперцепции во внутренней речи является «полной, всецелой и абсолютной» [3, с. 306].

Осуществляясь, по определению Виноградова, «в индивидуально замкнутом и не рассчитанном на постороннее понимание психологическом контексте единой личности» [2, с. 182], внутренняя речь не предназначена для чужих ушей, это «речь для себя»: общение в данном случае происходит с самим собой [3, с. 366].

Прохождение внутренней речи в некоммуникативных условиях исключает воздействие на адресата. Внутренняя речь характеризуется набором иных целей и имеет свою прагматику, подчиняясь особым иллокутивным силам – программированию внешних действий, осознанию происходящего, компенсации уроков [1, с. 364].

Кроме того, как утверждают психологи, внутренняя речь неоднородна по своему составу: различие психо-физиологических состояний индивида обеспечивает разнообразие ее проявлений. Внутренняя речь может быть представлена как неполнооформленными, фрагментарными логико-синтаксическими структурами, так и формами с развернутым строем предложения. Последние передают цепь долгих раздумий, последовательных рассуждений, логических умозаключений, т.е. мыслительных действий, развитие которых не связано с экстремальными психическими ситуациями. В подобных случаях автор самоустраняется, уступая место внутреннему монологу субъекта. При этом оформление имени артиклем не расходится с нормами синтаксиса: существительное сопровождается определенным артиклем в идентифицирующей функции и неопределенным артиклем в выделительной функции. Этот факт объясняется тем, что форма

развернутой внутренней речи приближается по своему строению к внешней, исходя из чего логично сделать вывод о действии в них единых законов использования детерминации [4, с. 108].

Наряду с внутренней речью в виде развернутого внутреннего проговаривания существует и редуцированная форма внутренней речи. В этом случае мысль еще не отождествляется со словом, при отражении действительности фиксируется «момент сцепления мысли и слова, единство, но не тождество» [4, с. 109]. Отображение предметного ряда в сознании происходит при этом не в виде слов, а в виде трудноуловимых намеков на них. В результате образуется «очень сокращенная речевая схема, элементы которой, являясь носителями обобщенного смысла, становятся, по определению Соколова А. Н. как бы «квантами» – сгущенными частичками языка мышления [5, с. 100].

Реализуя конденсацию нескольких смысловых групп, «кванты» олицетворяют сгустки смыслов, которые складываются из оттенков, нюансов и значений контекста, чувств и переживаний человека, понятий, приобретенных в прошлом опыте и т.д. Наслоение смыслов с включением в них различных субъективных моментов приводит к созданию новых значений, благодаря которым внутренняя речь способна выразить мысли и ощущения и даже целые глубокие рассуждения одним лишь названием [4, с. 111].

Вышесказанное означает, что исследование комплексов, передающих внутреннюю речь, требует переориентировки на исследование психофизиологических особенностей мысленной речи, с учетом способов ее передачи на письме.

Список литературы

1. Арутюнова Н. Д. Язык и мир человека. М.: Языки русской культуры, 1998. 895 с.
2. Виноградов В. В. О теории художественной речи. М.: Высшая школа, 2005. 240 с.
3. Выготский Л. С. Вопросы теории и истории психологии. М.: Изд-во Акад. пед. наук РСФСР. 1982. 488 с.
4. Молош Н. К. Прагматическая детерминация имени в единицах малого синтаксика (парцеллятах и присоединениях) современного французского языка: Дисс. на соискание ученой степени кандидата филологических наук. Минск: МГЛУ, 2004. 138 с.
5. Соколов А. Н. Внутренняя речь и мышление: Дисс. на соискание ученой степени доктора педагогических наук (по психологии) Москва: науч.-исслед. ин-т психологии, 1967. 236 с.